

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ОБЕЩАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Речевой акт (РА) обещания относится к группе промиссивов, понятие которых определяется через сочетание таких двух сем, как: 1) обязательное выполнение или не выполнение того, что говорящий обязуется исполнить, и 2) стремление убедить адресата в искренности своих намерений по отношению к нему.

Речевые акты обещания представляют собой класс речевых актов, обладающих иллокутивной целью принятия говорящим искреннего обязательства выполнить или не выполнить какое-либо действие в пользу адресата или в качестве положительного ответа на его просьбу. Семантика речевых актов обещания всегда содержит два основных компонента: 1) обязательство выполнить какое-либо действие в интересах адресата или по его просьбе (что означает принятие на себя обязательства за выполнение данного действия); 2) обещание позитивных последствий при исполнении взятого обязательства (т. е. положительная бенефактивность для адресата) [3, с. 129].

Чтобы высказывание стало восприниматься как обещание, необходимо, чтобы были соблюдены некоторые условия.

При анализе прагматики речевых актов обещания мы, вслед за Е.Э. Былиной [1], выделяем два типа ситуаций обещания:

1) ситуация первого типа предполагает, что обещание является вспомогательным побудительным стимулом к чему-либо и его употребление сопровождается другими типами речевых актов;

2) в ситуации второго типа обещание выполняет функцию положительной ответной реакции на различные другие речевые акты (к примеру: РА просьбы, утверждения, сообщения, предостережения, угрозы и т. д.).

Перформативная формула РА обещания содержит в себе глагол *to promise*: *I promise to do/ I promise that...*

Таким образом, высказывание с перформативным глаголом *promise* в составе образует перформативный речевой акт обещания. Семантическая модель РА обещания в английском языке может быть представлена следующим образом:

I promise that I'll do smth (I'll not do smth).

I promise to do smth (not to do smth).

Как видно из предложенной модели, речевой акт обещания обладает сложной структурой. Он представляет собой двучастную конструкцию, первая часть которой (*promazic*) выражена перформативным глаголом *promise*, а во второй части (*anodozise*) предполагается наличие времен индикатива либо инфинитив [3, с. 129]. В качестве элемента, соединяющего эти две части данной семантической модели, выступает союз *that*, при помощи которого вводится придаточное предложение, либо частица *to*, перед которой иногда употребляется отрицательная частица *not*.

В случае, когда союз *that* соединяет первую часть семантической модели со второй, последняя представляет собой придаточное предложение, в состав которого входят времена индикатива. Например:

"Come on, Bridge. I promise that I won't lay a finger on you." – *"Will you really?"* [4].

В большинстве случаев в разговорной речи союз *that*, соединяющий главную и придаточную часть предложения, опускается. Это можно объяснить стремлением к экономии речевых ресурсов – выразить как можно больше посредством как можно меньшего количества слов:

"Emma, please!" Lissy grabs my hand. "Don't be ashamed of your sexuality. And I promise, I'll support you a hundred per cent, whatever choice you decide to make..." [5].

Если элементом, соединяющим две части семантической модели РА обещания, является приинфинитивная частица *to*, иногда сопровождаемая отрицательной частицей *not*, то вторая часть семантической модели представляет собой простое предложение, содержащее инфинитив. Например:

"I promise to call you the second I get in with full report." – *"I really hope so, darling!"* [4].

Присутствие двух компонентов в семантической структуре речевого акта обещания говорит о прямом способе выражения данного обещания. К прямым РА обещания относятся такие промиссивы, в структуре которых соединены и есть в наличии оба элемента семантической модели, выраженные эксплицитным образом. Например:

"I'm really sorry and promise not to do it again." – *"Never mind"* [6].

Косвенным речевым актом обещания называется такой акт, который демонстрирует отступление какого-либо рода от предложенной семантической модели прямого РА обещания и выражается в ее качественных и/или количественных изменениях. Видоизменение семантической модели подвергается, как правило, полной или частичной трансформации. Под качественной трансформацией семантической модели РА обещания подразумеваются отступления от

первого лица единственного числа настоящего времени либо использование другого синонимичного глагола для выражения обещания [2, с. 129].

При количественном видоизменении модели в высказывании наблюдается отсутствие компонентов либо первой части модели, либо второй. Семантическая недостаточность при количественной трансформации может быть выражена отсутствием протазиса либо аподозиса. В таком случае в роли недостающего звена в семантической модели играет контекст.

Причиной косвенного употребления может стать качественная, количественная или качественно-количественная трансформация семантической модели прямого РА обещания. Здесь следует пояснить каждый вид косвенного способа выражения РА обещания [3, с. 129].

В случае качественной трансформации семантической модели наблюдаются следующие изменения.

1. Употребление перформативного глагола, синонимичного по своему значению глаголу *promise*, в семантике которого имеется дополнительный нюанс значения. В данном случае возможно употребление перформативного глагола *to swear*, употребление которого обусловлено целью усиления показателя функции принятия обязательства с высокой степенью интенсивности:

"I'm sure the stain will come out, and I swear I won't tell Paul what happened." – *"It would be very nice of you"* [5].

2. Использование семантической модели другого акта в качестве РА обещания. В случае подобной трансформации в РА обещания возможно употребление речевых реплик согласия или интеррогативных конструкций. Распознать истинный смысл, заложенный в высказывание, и выделить в нем РА обещания становится возможным только лишь при проведении тщательного анализа контекста, ситуации общения и предшествующих реплик участников ситуации общения:

"Look, here's an idea. Why don't you try ... going to have lunch at a different place today. Somewhere completely different. And maybe you'll meet someone there."

"You think?" She gazes at me. "OK. I'll try it." [6] (девушка советует знакомой сменить обстановку, чтобы познакомиться с мужчиной).

3. Изменение местоположения протазиса и аподозиса. В данном случае перформатив как иллокутивный индикатор находится в постпозиции по отношению к пропозиционной части высказывания, что является свидетельством подтверждения намерения говорящего выполнить данное им обещание. Одним из типичных примеров

качественной трансформации выступает изменение местоположения протазиса и аподозиса в рамках одного предложения:

"They won't be horrid to you. They're your friends. Anyway, they'll probably all have forgotten about it by now."

"They won't! Can't I just stay at home with you?" I grab her hand beseechingly. "I'll be really good, I promise"[5] (главная героиня Эмма недавно опозорилась перед своими коллегами и теперь не хочет показываться им на глаза).

Что касается количественной трансформации семантической модели прямого речевого акта обещания, то она характеризуется следующими факторами.

1. Отсутствием протазиса. В соответствии со спецификой речевого акта обещания, который произносится только в интересах говорящего, как правило, косвенные РА обещания употребляются в качестве реплики-реакции на просьбу или предложение адресата:

"Emma, I really have to go," says Jack, seeing my face. "But I'll see you when I get back, OK? At the Corporate Family Day. And we'll ... take it from there."[5]

2. Отсутствием аподозиса. Дело в том, что для разговорной речи более типичны эллиптические предложения. Именно с помощью них можно наиболее точно судить о влиянии эмоций на структуру и содержание речи. В данном случае возможно усечение придаточного предложения, например, *I promise*. Эллиптическое предложение такого плана является имплицитным представлением предполагаемого полного предложения. Чтобы понять, какая именно информация имплицирована в эллиптическом предложении, следует обратить внимание на предваряющую информацию, содержащуюся в предыдущем высказывании (в случае ответной реплики) и/или ситуацию в целом (коммуникативный контекст):

"How many times did I say his name?"

"In the last twenty minutes? Four or five".

"God. OK. That 'sit, I promise" [4].

Настоящее значение предложения звучало бы так: *I won't say his name anymore*. Таким образом, истинное содержание высказывания становится понятным только при анализе предшествующего диалога.

3. Разделением исходной семантической модели на две части. В таком случае главное и придаточное предложения представлены как два взаимосвязанных простых предложения:

"Don't tell anyone I cried," I say, above the sound of applause.

"I promise," says Jack, and gives me a rueful smile. "I won't." [5]

Таким образом, необходимо отметить тот факт, что в результате несоответствия семантической модели акта обещания зачастую возникают трудности в определении иллокутивного значения речевого акта. Следовательно, для того, чтобы правильно определить тип речевого акта, необходимо принимать во внимание экстралингвистические факторы, преимущественно контекст, с помощью которого представляется возможным определить принадлежность использованного в диалоге высказывания к актам обещания. Иллокутивное значение косвенного высказывания определяется путем анализа контекста, предыдущих реплик участников ситуации общения, а также пояснений автора, если они имеются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Былина, Е.Э. Прагматика обещания в современном англоязычном дискурсе / Е.Э. Былина // Человек и наука. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/pragmatika-obeschaniya-v-sovremennom-angloyazychnom-diskurse#ixzz3eMGrmAQ9>. – Дата доступа: 05.01.2016.
2. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – Москва, 1985. – С. 217-237.
3. Ерофеева, Е.В. Прямые и косвенные способы выражения речевого акта обещания в современном французском и английском языках / Е.В. Ерофеева // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 6. – С. 128-132.
4. Fielding, H. Bridget Jones's Diary / H. Fielding. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kkoworld.com/kitablar/Helen%20Fielding%20-%20Bridget%20Jones's%20Diary.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2016.
5. Kinsella, S. Can you keep a secret? / S. Kinsella. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc8069473_271570138?hash=4d88312b859a1312f8&dl=21eda42c9c2f2e4184. – Дата доступа: 16.01.2016.
6. Kinsella, S. Confessions of a Shopaholic / S. Kinsella. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.goodreads.com/book/show/9416_Confessions_of_a_Shopaholic. – Дата доступа: 16.01.2016.